

Девятый апелляционный арбитражный суд,
127994, город Москва, проезд Соломенной
Сторожки, дом 12,

Заявитель жалобы / Истец: ООО «ИТ-Софт»,
ИНН 7709383684,
125412, город Москва, Коровинское шоссе,
владение 41,
почтовый адрес: 109028, город Москва, а/я 53,
+7 (495) 988-3041, buh@itsoft.ru,

Ответчик: Банк ВТБ ПАО,
ИНН 7702070139
190000, город Санкт-Петербург, улица Большая
Морская, дом 29,
в лице Филиала “Центральный” Банка ВТБ
(ПАО) в г. Москве,
адрес филиала: 109147, город Москва, улица
Воронцовская, дом 43, строение 1,
+7 (495) 777-2424, info@vtb.ru,

дело №А40-24434/20-137-185,

АПЕЛЛЯЦИОННАЯ ЖАЛОБА

на решение Арбитражного суда города Москвы от 05.05.2021 г.

Общество с ограниченной ответственностью «ИТ-Софт» обратилось в Арбитражный суд города Москвы с исковым заявлением к Банку ВТБ (ПАО) об обязанности закрыть расчетный счет № 40702810600110001272, принадлежащий истцу, а также о взыскании платы за банковское обслуживание в размере 386 руб. 58 коп.

Решением Арбитражного суда города Москвы от 23.06.2020 по делу № А40-24434/20-137-185 в удовлетворении исковых требований отказано.

Постановлением Арбитражного суда города Москвы от 08.10.2020 решение Арбитражного суда города Москвы от 25.05.2020 по делу № А40-61197/2020 оставлено без изменения, апелляционная жалоба - без удовлетворения.

Постановлением Арбитражного суда Московского округа от 23.12.2020 решение Арбитражного суда города Москвы от 23 июня 2020 и постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 08 октября 2020 по делу № А40-24434/20 отменены. Дело направлено на новое рассмотрение в Арбитражный суд города Москвы.

Направляя дело на новое рассмотрение, суд кассационной инстанции указал, что суду первой инстанции следует установить все обстоятельства, входящие в предмет доказывания по делу, в том числе установить:

1) соответствовал ли способ направления заявления о закрытии счета через систему ДБО правоотношениям сторон, основанным на соответствующем договоре;

2) являлся ли Тарасов И. А. единоличным исполнительным органом ООО «ИТ-Софт», имеющем право без доверенности действовать от имени общества на дату направления заявления о закрытии счета;

3) соблюдены ли на дату направления обществом заявления о закрытии счета условия, необходимые для признания электронной подписи действительной,

4) и имелись ли у Банка надлежащие документы для закрытия расчетного счета истца;

5) проверить обоснованность и правомерность отказа банком в закрытии счета, а также обоснованность взимания банком с истца платы за обслуживание расчетного счета после получения заявления о закрытии данного счета, установить наличие/отсутствие оснований для удовлетворения иска.

05 мая 2021 года Арбитражным судом города Москвы было вынесено решение об отказе в удовлетворении исковых требований в полном объеме.

В соответствии со статьей 6 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации (далее - АПК РФ) законность при рассмотрении дел арбитражным судом обеспечивается правильным применением законов и иных нормативных правовых актов, а также соблюдением всеми судьями арбитражных судов правил, установленных законодательством о судопроизводстве в арбитражных судах.

Согласно статье 168 АПК РФ при принятии решения арбитражный суд оценивает доказательства и доводы, приведенные лицами, участвующими в деле, в обоснование своих требований и возражений; определяет, какие обстоятельства, имеющие значение для дела, установлены и какие обстоятельства не установлены, какие законы и иные нормативные правовые акты следует применить по данному делу; устанавливает права и обязанности лиц, участвующих в деле; решает, подлежит ли иск удовлетворению.

В соответствии со статьей 270 АПК РФ основаниями для изменения или отмены решения арбитражного суда первой инстанции являются:

1) неполное выяснение обстоятельств, имеющих значение для дела;

2) недоказанность имеющих значение для дела обстоятельств, которые суд считал установленными;

3) несоответствие выводов, изложенных в решении, обстоятельствам дела;

4) нарушение или неправильное применение норм материального права или норм процессуального права.

Истец не согласен с вынесенным 05 мая 2021 года решением и считает его необоснованным и незаконным **в связи с неполным выяснением судом обстоятельств, имеющих значение для дела, неправильно сделанными выводами относительно обстоятельств дела и неправильным применением норм материального права.**

1. В мотивировочной части судебного решения относительно первого обстоятельства, которое суд должен был установить, а именно: «соответствовал ли способ направления заявления о закрытии счета через систему ДБО правоотношениям сторон, основанным на соответствующем договоре?», указано, что *«суд полагает, что у истца отсутствует право на расторжение договора банковского счета, заключенного в письменной форме, с использованием технологий дистанционного доступа, предусмотренных иным заключенным между сторонами договором».*

При этом суд на основании имеющихся в деле доказательства установил, что

1) между истцом и ответчиком заключен договор №31-011-01/355 (Договор РКО) на расчетное и кассовое обслуживание юридического лица (абзац 3 страницы 5 решения от 05.05.2021), в рамках которого был открыт банковский счет,

2) между истцом и ответчиком заключен договор №31-011-02/127 на обслуживание в системе «Интернет-Банк-Клиент», позволяющий обмениваться документами дистанционным способом, но не предполагающий открытие счета (абзац 6 страницы 5 решения от 05.05.2021),

3) договор №31-011-02/127 является неотъемлемой частью договора №31-011-01/355 (абзац 6 страницы 5 решения от 05.05.2021).

Таким образом, два разных заключенных между сторонами договора необходимо рассматривать как единое соглашение (статья 421 ГК РФ), позволяющее клиенту открыть банковский счет в банке и обмениваться дистанционным способом электронными документами, направленным на распоряжение денежными средствами и управление счетом.

При этом следует отметить, что заключение договора на обслуживание в системе «Интернет-Банк-Клиент» не имеет никакого смысла для клиента без открытия (заключения договора) банковского счета.

Соответственно, можно сделать однозначный вывод, что у истца имелось право на расторжение договора банковского счета посредством обмена документов с банком дистанционным способом, поскольку такое право было предусмотрено действующим законодательством и соглашением с банком.

В абзаце 8 страницы 4 решения от 05.05.2021 в обоснование своего решения суд ссылается на «Условия предоставления Банком ВТБ (ПАО) услуги дистанционное банковское обслуживание» (далее - Условия ДБО), размещенные на официальном сайте Банка, приводит расшифровку используемых терминов и делает вывод, что заявление на расторжение договора банковского счета не содержится в перечне электронных документов, являющимся приложением №1 к Условиям ДБО (абзац 5 страницы 5 решения от 05.05.2021).

Анализ аудиозаписи протокола судебного заседания от 05.05.2021 г. позволяет истцу утверждать, что выводы суда, данные при оценке представленных ответчиком доказательства, не соответствуют обстоятельствам дела.

Так, суд не принял во внимание следующие факты:

1) в пункте 1.3 договора №31-011-02/127 (лист судебного дела №71) указано, что *«Стороны признают, что используемые во взаимоотношениях Сторон документы, заверенные электронной цифровой подписью, подготовленные и переданные одной Стороной другой Стороне с помощью программного обеспечения «Интернет Банк-Клиент», эквивалентны документам на бумажном носителе и имеют юридическую силу наравне с документами, подписанными должностными лицами Сторон и скрепленными печатью».*

Факт передачи истцом заявления о закрытии счета и получения этого заявления ответчиком не оспаривается и подтвержден материалами дела;

2) в Условиях ДБО, размещенных на сайте ответчика по адресу: <https://www.vtb.ru/-/media/Files/skb/raschety/dbo/dokumenty-po-podklyucheniyu-i-obslyuzhivaniyu/20191015-prilozhenie-2-k-usloviyam-dbo-bs-client.docx> (данная ссылка указывалась истцом в апелляционной жалобе от 30.06.2020 года), отсутствует закрытый перечень документов, которыми стороны договора могут обмениваться через систему ДБО: обмен может происходить обмен как формализованными, так и произвольными документами.

В пункте 15 Условий ДБО указаны следующие документы: «произвольный электронный документ (документ в системе ДБО «Письма в Банк»), в том числе с вложениями в виде файлов*** **(включая, но не ограничиваясь:** Уведомление о готовности Клиента к работе в системе дистанционного банковского обслуживания (для сервисов «Банк-Клиент» / «Интернет-Клиент»), Заявление на подключение/изменение

параметров/отключение услуги Акцепт, Уведомление об изменении параметров подключения, Акты приема-передачи, Заявление на выполнение работ по сопровождению системы ДБО, произвольный документ по аккредитивным операциям, документы по депозитарным операциям, договоры и иные документы по проводимым операциям, представляемые по запросу Банка; сведения о выгодоприобретателях по проводимым операциям; Вопросник по форме Банка; иные документы или письма, составленные в произвольной форме, копии документов, используемых для проведения процедуры валютного контроля; документы, предусмотренные и составленные в соответствии с иными заключенными между Банком и Клиентом договорами и соглашениями)».

Заявление истца о закрытии счета было направлено ответчику в произвольной форме в рамках заключенного с банком договора РКО.

На основании вышеизложенного полагаем, что при новом рассмотрении дела суд неполно выяснил обстоятельства, имеющие значение для дела, и его выводы не соответствуют имеющимся в деле доказательствам и установленным фактам.

2. В мотивировочной части судебного решения относительно второго обстоятельства, которое должен был установить суд при новом рассмотрении судебного дела, а именно: «являлся ли Тарасов И. А. единоличным исполнительным органом ООО «ИТ-Софт», имеющем право без доверенности действовать от имени общества на дату направления заявления о закрытии счета», указано, что *«...срок полномочий исполнительного органа общества на дату направления через ДБО письма о расторжении договора банковского счета не истек. Однако, полномочия исполнительного органа общества могут прекратиться по иным основаниям. В силу специфичности электронного документооборота, ЭЦП исполнительного органа общества может использовать иное лицо, имеющее доступ к USB-токену, хранящемуся у общества. В судебном заседании представитель истца сообщил, что генеральный директор находится за пределами Российской Федерации, а USB-токен используется третьими лицами в офисе в Москве»* (абзацы 7, 8 страницы 5 решения от 05.05.2021).

Данный вывод суда не соответствует обстоятельствам дела.

Срок полномочий Тарасова Игоря Александровича как исполнительного органа Общества с ограниченной ответственностью «ИТСофт» не истёк на момент направления заявления о закрытии счета; Тарасов И. А. является действующим руководителем юридического лица на данный момент.

Срок действия сертификата ключа проверки электронной подписи в системе ДБО, оформленный ответчиком на Тарасова И. А., также не истёк на момент направления заявления о закрытии счета.

Представитель истца - Громова Анастасия Александровна - в судебном заседании (аудиозапись протокола от 05.05.2021 это подтверждает) пояснила, что доступ к системе ДБО (логин и пароль) имеется исключительно у Тарасова И. А., третьи лица, в том числе сотрудники ООО «ИТ-Софт», доступ к системе ДБО не имеют.

Факт подписания заявления о закрытии банковского счета и его отправки в банк посредством ДБО подтверждался лично Тарасовым И. А., участвовавшим 21.12.2020 года в судебном заседании Арбитражного суда Московского округа при рассмотрении кассационной жалобы.

На основании вышеизложенного полагаем, что при новом рассмотрении дела суд неправильно сделал выводы относительно полномочий действующего

исполнительного органа юридического лица, а также лица, подписавшего заявление истца о закрытии банковского счета.

3. В решении от 05.05.2021 года отсутствуют данные, свидетельствующие об установлении судом третьего обстоятельства, которое необходимо было установить при новом рассмотрении судебного дела, а именно: «соблюдены ли на дату направления обществом заявления о закрытии счета условия, необходимые для признания электронной подписи действительной».

Таким образом, полагаем, что суд не установил данное обстоятельство.

При этом в материалах дела отсутствуют доказательства, свидетельствующие о том, что ответчик когда-либо заявлял об ошибках в сертификате ключа проверки подписи Тарасова И. А., недействительности срока действия его электронной подписи или о том, что подлинность подписи не является корректной.

4. В мотивировочной части судебного решения относительно четвертого обстоятельства, которое должен был установить суд при новом рассмотрении судебного дела, а именно: «имелись ли у Банка надлежащие документы для закрытия расчетного счета истца», указано, что *«Банк на момент расторжения договора банковского счета обязан проверить полномочия исполнительного органа общества или иного лица, подписавшего заявление (п.п. 1.3., 1.4, 4.1., 7.1, 7.5, 8.1., 8.5 Инструкции Банка России от 30.05.2014 N 153-И "Об открытии и закрытии банковских счетов, счетов по вкладам (депозитам), депозитных счетов")*, при получении заявления электронным способом такая возможность у Банка отсутствует».

Ни одно из положений Инструкции Банка России от 30.05.2014 № 153-И не содержит обязанности банка о проверке полномочий исполнительного органа юридического лица при закрытии банковского счета.

Нормы главы 11 «Банковские правила» Инструкции Банка России от 30.05.2014 № 153-И позволяют банку устанавливать правила, касающиеся порядка открытия и закрытия счетов, а также требования об обязательном личном присутствии физического лица либо его представителя только при открытии счета. Личная явка физического лица при закрытии счета Инструкцией Банка России не предусмотрена.

Как указано в постановлении Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 19.04.1999 № 5 «О некоторых вопросах практики рассмотрения споров, связанных с заключением, исполнением и расторжением договоров банковского счета», по смыслу пункта 1 статьи 859 ГК РФ договор банковского счета прекращается с момента получения банком письменного заявления клиента о расторжении договора (закрытии счета), если более поздний срок не указан в заявлении.

Таким образом, заявление клиента является достаточным основанием для прекращения договора банковского счета и закрытия счета.

Заявление о расторжении направлено через систему ДБО, применяемую банком для обслуживания банковского счета.

Заявление о закрытии банковского счета было подписано электронной подписью, выданной на имя генерального директора ООО «ИТ-Софт» Тарасова И. А. Сведения об указанном лице как о лице, имеющем право без доверенности действовать от имени Общества, включены в ЕГРЮЛ.

В Банке оформлена банковская карточка, которой подтверждается право и полномочия Тарасова И. А. действовать в рамках договора банковского счета от имени общества.

Факт отправки заявления о расторжении и его получение ответчиком не оспаривается.

Таким образом, **полагаем, что суд неправильно истолковал норму закона, что квалифицируется как нарушение норм материального права, являющееся основанием для изменения или отмены решения арбитражного суда.**

5. На основании вышеизложенного, полагаем, что суд, устанавливая пятое обстоятельство, которое необходимо было установить при новом рассмотрении дела, неверно обосновал правомерность взимания банком с истца платы за обслуживание расчетного счета после получения заявления о закрытии данного счета и отказал в удовлетворении исковых требований.

В решении суда указано, что *«истец пользовался услугами Банка и после направления в Банк посредством ДБО Заявления о расторжении договора банковского счета».*

Данное обстоятельство связано исключительно с действиями ответчика, который не удовлетворил требование клиента о своевременном закрытии счета, и не соответствовало воле и интересам истца.

Поступление денежных средств на банковский счет от третьих лиц (даже помимо воли истца) будет рассматриваться как пользование банковским счетом. При этом его своевременное закрытие исключило бы банковские операции, а истец не понес бы убытков в виде платы за обслуживание счета.

Ответчик действовал недобросовестно (статья 10 ГК РФ) с очевидной выгодой для себя: отказав истцу в закрытии, ответчик продолжал получать плату за обслуживание счета, в необходимости которого у истца не было интереса, чем нанес истцу убытки, требующие компенсации (статья 15 ГК РФ).

Кроме того, в решении указано, что истец не представил расчет, который в силу требований статьи 126 АПК РФ должен был быть приложен к иску, что является недействительным.

В заявлении об изменении оснований иска и увеличении исковых требований от 23 марта 2021 года (зарегистрировано в системе «мой арбитр» 24.03.2021) истец просил суд взыскать *«необоснованно полученную плату за обслуживание банковского счета с 22 января 2020 года до даты вынесения судебного решения из расчета 1 660 рублей за один месяц обслуживания»*, представив необходимый расчет в тексте искового заявления.

А именно: *«С 22 января 2020 года по 11 декабря 2020 года Истцом оплачена Ответчику за обслуживание банковского счета сумма в размере 21 788 (двадцать одна тысяча семьсот восемьдесят восемь) рублей, которая является необоснованно полученной платой и подлежит возврату Истцу (приложение № 1 к настоящему заявлению)».*

Период с 22 января 2020 года по 11 декабря 2020 года указан Истцом потому, что с 12 декабря 2020 года истёк срок действия электронной подписи Тарасова И. А., в связи с чем у Истца нет возможности представить выписку с суммами, взимаемыми Ответчиком до дня рассмотрения настоящего заявления.

Исходя из размеров взимаемых денежных сумм, указанных в выписке, предполагаем, что ежемесячная комиссия за ведение и обслуживание банковского счета составляла в совокупности 1 660 (одна тысяча шестьсот шестьдесят) рублей».

Таким образом, у суда имелся расчет исковых требований истца, что позволяло определить итоговую сумму требований истца (цену иска) на момент вынесения решения.

На основании вышеизложенного, и принимая во внимание статьи 2, 4, 181, 268-270 АПК РФ, прошу отменить решение Арбитражного суда города Москвы от 05 мая 2021 года по делу №А40-24434/20-137-185 полностью и принять новый судебный акт об удовлетворении исковых требований в полном объеме.

Представитель по доверенности

А. А. Жиров